

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского  
Юридические науки. – 2019. – Т. 5 (71). № 2. – С. 334-342.

**СРОЧНО В НОМЕР**  
**ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА**  
**УДК 94:(347.7+347.999)(470+571)«18»**

**РАЗВИТИЕ ТОРГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СТАНОВЛЕНИЕ  
КОММЕРЧЕСКОГО ПРАВОСУДИЯ В РОССИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ  
XIX ВЕКА: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

*Хутько Т. В.*

*ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» Крымский филиал*

В статье исследуется эволюция отечественного торгового законодательства, анализируется содержание основных нормативных правовых актов, заложивших основы коммерческого правосудия в России. Выявлены причины создания особых (коммерческих) судов, что обусловило необходимость разработки единого кодифицированного законодательства в целях их эффективного функционирования. На основе изучения архивных документов рассмотрены вопросы создания и деятельности коммерческих судов в Таврической губернии в первой половине XIX века. Особое внимание уделено основным направлениям деятельности судов, их компетенции, финансированию, особенностям комплектования и кадровому составу. В результате проведенного исследования установлено, что коммерческое судопроизводство, в основе которого были заложены буржуазные принципы и состязательная модель процесса, имело значительные преимущества, что определило перспективы развития коммерческих судов в Российской империи при проведении судебной реформы 1864 г. Предложено использовать результаты исследования для последующей разработки актуальных проблем истории государства и права России.

**Ключевые слова:** Российская империя, торговое законодательство, вексельное право, Новоторговый устав, коммерческий суд, Таврическая губерния, купец, состязательный процесс.

Реформирование современной российской государственности остается одним из направляющих векторов государственно-правового развития России. В числе приоритетных направлений стратегического развития Российской Федерации на период до 2024 г. является малый бизнес и поддержка индивидуальной предпринимательской деятельности [29]. Становление правовых институтов, регулирующих развитие рыночных отношений, предусматривает необходимость создания механизмов защиты прав и интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность. К ним относится, прежде всего, обеспечение гарантий справедливого правосудия беспристрастным и независимым судом. Задача разработки и внедрения оптимальной модели организации и деятельности судов, «утверждение судебной власти в государственном механизме как самостоятельной влиятельной силы, независимой в своей деятельности от властей законодательной и исполнительной» поставлена в Концепции судебной реформы, проводимой в Российской Федерации [26]. Ее успешное осуществление невозможно без изучения и внедрения отечественного историко-правового опыта. Системе российского экономического правосудия присуща преемственность, берущая свое начало от коммерческих судов дореволюционной России, арбитражных комиссий периода НЭПа, государственного арбитража советского периода. Поэтому рост интереса специалистов (юристов, историков, практических работников) к ретроспективному анализу развития торгового законодательства

России, регламентирующего процесс становления специальных судебных органов, уполномоченных рассматривать и решать торговые споры, имеющий место в последние десятилетия, объясняется практической необходимостью.

Среди работ, посвященных исследованию развития отечественного торгового законодательства и коммерческого правосудия в России в XIX в., автор отмечает труды ученых правоведов, историков права, юристов дореволюционного и современного периодов И. В. Архипова [1], В. С. Балуха [2], И. В. Гессена [4], И. М. Гордона [5], Д. И. Мейера [13], М. М. Михайлова [14], А. В. Михина [15], С. Ф. Пивоварова [17], Д. В. Туткевича [28], Г. Ф. Шершеневича [30]. Анализ содержания работ вышеперечисленных авторов свидетельствует о их значительном вкладе в разработку и изучение указанной проблемы. При этом следует отметить, что вопросы практики правового регулирования процесса становления и развития коммерческого правосудия в отдельных регионах России, в частности, на юге в Таврической губернии, остаются малоизученными и представляют перспективу для научного исследования. Целью данной статьи является проведение анализа развития торгового законодательства России, изучение отдельных нормативных актов, заложивших правовые основы создания и функционирования коммерческих судов в Российской империи в первой половине XIX в., с учетом выявления региональных особенностей. В частности, особое внимание уделено учреждению и деятельности коммерческих судов в Таврической губернии на основе исследования архивных материалов.

Объективными предпосылками для формирования отечественного торгового законодательства и становления коммерческого правосудия послужило социально-экономическое развитие России в XVII в., хотя наличие отдельных судебных органов, в компетенцию которых входило рассмотрение торговых дел, можно проследить в истории российского государства и права, начиная с XII в. [16, с. 174–185]. К началу XVI в. на Руси восстановилось сельское хозяйство, увеличилась торговля хлебом, возросло количество городов, и городское население стало более активно вести торговые операции, но разрешению торговых споров законодатель не уделял значительного внимания. В числе первых нормативно-правовых актов, заложившего основы развития торгового права в Русском государстве, стал Новоторговый устав 1667 г. Причиной его принятия являлось социально-экономическое развитие Московского государства, вызванное становлением всероссийского рынка и включением его в систему мировой торговли. Устав вводил новый институт судебной власти – специальные суды, к юрисдикции которых относились все дела, связанные с торговлей (например, суд над наемными возчиками из крестьян в случае исков к ним со стороны купцов) [27, с. 117–144]. Впервые вопросы правового регулирования внешней торговли были закреплены в форме обязательного для всех жителей государства закона.

Новоторговый устав учреждал особый Приказ по торговым делам для суда и «расправы купецким людям», а также предусматривалось создание таможенных судов [12, с. 216]. Петр I в эпоху великих преобразований подчинил таможенные суды Коммерц-коллегии, которая с 1719 г., помимо общего надзора за торговлей, осуществляла судебные функции по торговым и вексельным делам. В развитии торгового законодательства в 1720 г. был принят Устав об эверсах, в 1724 г. – Морской устав, в 1781 г. – Устав купеческого водохозяйства.

В период с 1727 по 1754 г. судебные функции по торговым и вексельным делам осуществляли словесные таможенные суды, рассматривавшие спорные вопросы внутренней и внешней торговли, иски о денежных займах, закупке и продаже товаров, об аренде торговых помещений, споры между хозяевами, приказчиками и наемными работниками в порядке устного судопроизводства. Впоследствии разрешение торговых споров было передано в ведение словесных судов, создаваемых при магистратах и ратушах. Создание специальных судов для рассмотрения торговых споров свидетельствует о фактическом обособлении торговой юрисдикции и зарождении коммерческого правосудия в России. При этом действовавшее торговое законодательство не было систематизировано.

Первый коммерческий суд в Российской империи был учрежден на юге России, в г. Одессе, в 1808 г. Одесский коммерческий суд действовал на основании «Устава Коммерческого Суда для Одессы», причем в основу Устава были заложены правила, действовавшие в крупнейших торговых городах Западной Европы (№ 22886) [22, с. 115–124]. Одной из причин, объясняющих заимствование западного образца организации Одесского коммерческого суда, принято считать, что инициаторами его создания были местные купцы, преимущественно французы по происхождению. Ходатайство об учреждении суда, переданное в Петербург герцогом де Ришелье (французским эмигрантом), написано на французском языке, и, ввиду отсутствия законодательства о коммерческих судах, за основу была взята западная модель организации аналогичных учреждений. Однако, проанализировав историю российского торгового законодательства, автор пришел к выводу, о собственной правовой основе Одесского коммерческого суда, создание которого стало объективным продолжением отечественных традиций торгового судопроизводства. «Устав Коммерческого Суда для Одессы» закрепил различные виды подсудности: общую, договорную и исключительную; установил принцип обязательности исполнения законных требований суда; впервые ввел принцип бессловности суда [22, с. 115–124]. В компетенцию суда входили не сословно-купеческие дела, а «всякие по одесской торговле иски на купцов одесских и иногородних, как и на людей других званий» (ст. 18) [22, с. 117]. «Устав Коммерческого Суда для Одессы» стал производным документом для образования коммерческих судов в России в первой половине XIX века: в 1808 г. – в Таганроге, в 1820 г. – в Феодосии и Архангельске, в 1824 г. – в Измаиле. В 1841 г. Феодосийский коммерческий суд был переведен в Керчь (№ 14377) [25, с. 194].

Значительной вехой на пути развития российского торгового законодательства стал разработанный комиссией М. М. Сперанского и подписанный Николаем I 14 мая 1832 г. Именной указ «Высочайше утвержденное Учреждение коммерческих судов, и Устав их судопроизводства» (№ 5360) [24, с. 268–298], с принятием которого коммерческое судопроизводство в Российской империи приобрело системный характер. Если раньше деятельность каждого коммерческого суда регламентировалась отдельно утвержденными актами, то теперь устанавливались единые требования и правовые нормы функционирования коммерческих судов и правила торгового судопроизводства. Действующие коммерческие суды переводились на новое законодательство, сохранялись только положения, необходимые в соответствии с местными условиями. В дальнейшем, в связи с активным торговым оборотом, в ряде городов Российской империи предполагалось открытие коммерческих судов, если име-

лась острая необходимость в органах, регулировавших торговые споры («везде, где важность и пространство спорных торговых дел требовать того могут») (№ 5360) [24, с. 268]. На основе Указа от 14 мая 1832 г. были созданы суды в Москве, Санкт-Петербурге, Архангельске, Кишиневе, Варшаве.

В Таврической губернии первым с инициативой учреждения коммерческого суда выступил Феодосийский военный губернатор генерал-майор А. Ф. Клокачев в 1808 г., который обратился с предложением к министру коммерции об открытии в Феодосии коммерческого суда «подобно как в Одессе оный учрежден» [18, с. 429]. Необходимость его создания была обусловлена значительным подъемом на юге России на рубеже XVIII–XIX вв. экономики и развитием торговых отношений, которые требовали оперативного правового регулирования. В регионе активно модернизировалась социальная и производственная инфраструктура, государство все активнее начало участвовать в развитии национальной экономики Таврической губернии, и правительство Российской империи стало заинтересованным в развитии внешнеэкономических торговых операций через черноморские порты, начав активно стимулировать их развитие. Так, Павел I в 1798 г. установил на территории Крымского полуострова на 30 лет режим порто-франко, наделив местных жителей и приезжающих иностранцев привилегиями и преимуществом осуществлять беспопылинную торговлю (№ 18373) [19, с. 64–68]. Александр I Таврической губернии, ее благоустройству, развитию торговли уделял значительное внимание, предложил «сделать в пользу ее особенные учреждения и дать ей приличные коммерческие выгоды и льготы» (№ 20449) [20, с. 272, 289–291]. Для защиты торгующих купцов в системе органов государственного управления учредил особую должность градоначальника. В Именном указе 1804 г. первому градоначальнику г. Феодосии генералу А. С. Феньшу впервые была поставлена задача «приступить к образованию Коммерческого суда» (№ 21172) [21, с. 148–151].

Однако учреждение Феодосийского коммерческого суда состоялось уже при деятельности нового градоначальника Н. И. Перовского в соответствии с Именным указом от 27 октября 1819 г. «на таком точно основании, как оный установлен в Одессе и Таганроге» (№ 27957) [23, с. 363]. Открытие суда правительство обосновывало необходимостью «доставить всякому скорое удовлетворение толико нужные в коммерческих делах, и создать удобнейшие средства к разбирательству торговых споров» [8, л. 15]. В первом составе суда работали председатель, четыре члена, прокурор, юрисконсульт и переводчик турецкого и греческого языков. Кадровый состав суда формировался на смешанных и выборных началах, служба в нем носила сословный характер. Председателя, двух членов и юрисконсульта назначал император, двух других членов суда раз в три года утверждал градоначальник из предложенных купечеством кандидатов. Все члены суда получили статус государственных служащих. В компетенцию прокурора входили надзорные функции за соблюдением норм судопроизводства, представительство интересов государства, несовершеннолетних сирот, купеческих вдов, не ведущих торговых дел, и лиц, по закону ограниченных в дееспособности (№ 22886) [22, с. 117].

В системе судебных учреждений Таврической губернии правовой статус Феодосийского коммерческого суда определялся Коммерческим уставом и Дополнительными правилами к нему «Об образе и порядке сношений Коммерческого Суда с прочими местами», в которых устанавливалось, что «суд должен сноситься сообще-

ниями, как с Палатами, так и другими им лицами», и «сей Суд должен почитаться в равной степени с Палатами» [7, л. 8]. Из сказанного следует, что правовой статус суда определялся как высшее судебное учреждение Таврической губернии (приравнивался к Палатам уголовного и гражданского суда). Территориальная подсудность коммерческого суда распространялась на купеческое сословие (предпринимателей), осуществляющих торговую деятельность в г. Феодосии. По ходатайству Керчь-Еникальского градоначальника А. Н. Богдановского Феодосийскому коммерческому суду в соответствии с утвержденным положением Комитета министров с августа 1826 г. было поручено «судить тяжёбые дела, касающиеся до торговли, по Керченскому порту», что значительно увеличило территориальную подсудность суда [9, л. 10]. Предоставление данного права суду Новороссийским генерал-губернатором М. С. Воронцовым рассматривалось, как «единственное средство, коим можно доставить торгующим в Керченском порте возможность в тяжбах своих прибегать к покровительству законов» [9, л. 5]. Учитывая, что под юрисдикцию коммерческого суда попадали торговые и вексельные дела, дела о торговой несостоятельности, то, Феодосийский суд в частности, и коммерческие суды в целом, можно рассматривать и как специальный институт, регулировавший от имени государства торговую деятельность как таковую, что полностью соответствовало требованиям либерализации экономики юга России.

Компетенция Феодосийского суда определялась Уставом Коммерческого суда для Одессы. Анализ отчетных материалов свидетельствует о высокой эффективности работы Феодосийского коммерческого суда: в 1833 г. рассмотрено 20 дел, в 1834 г. – 30 дел, в 1835 г. – 36 дел. [3, с. 6]. Судом рассматривалось 16 различных категорий дел, основную часть из которых составляли дела о торговой несостоятельности. Отдельно следует отметить оперативность рассмотрения дел в суде, которая никак не влияла на законность и обоснованность принимаемых им решений. Так, в 1840 г. поступило 21 дело, 16 из которых были рассмотрены и по ним принято решение судом, часть осталась нерешенными «по не зависящим от суда причинам» [11, л. 2–7]. В числе причин, по которым дела оставались нерешенными, судом указывались обоснования, как «готовится выписка из дела», «дополняется необходимыми сведениями» [11, л. 3–6]. Кроме того, из поступивших 349 дел (частных, распорядительных и мелочных текущих) суд решил 344 дела [11, л. 6–7].

В Феодосийском коммерческом суде служили достойные поданные Российской империи, видные политические деятели, многие из которых имели высшие награды Отечества. По материалам архивных дел установлен кадровый состав суда на 1840 г. Председателем суда с 1828 г. являлся видный гражданский деятель статский советник Х. А. Анастасьев, 63-х лет. До вступления в должность прославился своим участием в военных кампаниях Российской державы, за что был награжден орденами Святой Анны 2 и 4 степеней. Ушел в отставку в чине подполковника. За безупречную службу в суде Именным указом 1829 г. получил в вечное и потомственное владение 2000 десятин земли, а в 1836 г. был пожалован орденом Святого Владимира 4 степени [6, л. 49–56]. В г. Феодосии благодарными потомками ему поставлен памятник. Члены от короны: титулярный советник С. Р. Чернявский, 69 лет, кавалер ордена Святого Владимира 4 степени, в должности с 1825 г., сверх настоящих обязанностей по поручению местного начальства временно исполнял должности председателя и прокурора коммерческого суда; в 1832 г. награжден знаком отличия

беспорочной службы за 30 лет, по представлению министра юстиции за отличную и усердную службу Указом 1840 г. было объявлено монаршее благоволение и выдано денежное вознаграждение в размере 1000 рублей [6, л. 57–74]; коллежский ассессор Д. Г. Соханский, 58 лет, кавалер ордена Святого Владимира 4 степени, в должности с 1821 г. [6, л. 75–90]. Прокурор суда надворный советник Бутми-де-Кацман, 55 лет, кавалер ордена Святой Анны 2 степени, в должности с 1825 г. До вступления в должность отличился успехами по службе, имея положительные рекомендации от начальства, в 1819 г. по положению Комитета министров был награжден золотыми часами с золотой цепочкой. В продвижении по службе Бутми-де-Кацман получал неоценимый опыт профессиональной деятельности, с 1820 г. состоял при Таврическом гражданском губернаторе чиновником по особым поручениям, а с 1822 г. назначен советником в Таврическую палату по гражданским делам [6, л. 91–95]. В 1832 г. был награжден знаком отличия беспорочной службы за 20 лет. За особые заслуги перед Отечеством по представлению военного министра был пожалован кавалером орденом Святого Владимира 4 степени [10, л.4]. Юрисконсульт – титулярный советник С. Д. Грамматиков, 41 год, в должности с 1837 г. Службу начал в Феодосийском коммерческом суде с момента его открытия в 1820 г. в должности переводчика, одновременно с выполнением своих обязанностей исполнял должности расходчика, регистратора и надсмотрщика крепостных дел [6, л. 96–97]. Переводчик – коллежский регистратор А. Х. Суреков, 38 лет, из иностранцев, присягнувший на вечное подданство России, в должности с 1837 г., владеет знанием русского, греческого, армянского и турецкого языков [6, л. 98–102]. Таким образом, в кадровом составе Феодосийского коммерческого суда лучшим образом сочетались опыт, энергия, добросовестность и в целом вышеперечисленный состав, средний возраст членов которого около 54 лет, оказался весьма способным воплотить в жизнь Таврической губернии основные идеи коммерческого судопроизводства.

Учреждение в 1821 г. Керчь-Еникальского градоначальства и открытие порта в Керчи с восстановлением при нем карантина и таможи способствовало активизации торговли и росту экономики региона. Со временем движение судоходства по Феодосийскому порту становились второстепенными, сокращался объем торгового оборота. По объективным причинам Феодосийский коммерческий суд был переведен в Керчь. В 1841 г. состоялось открытие Керченского коммерческого суда. Организация и деятельность суда устанавливались общими правилами для коммерческих судов с учетом местных правовых обычаев, отраженных в Положении о Керченском Коммерческом Суде от 19 марта 1841 г. (№ 14378) [25, с. 196–198].

Территориальная подсудность Керченского коммерческого суда, в отличие от Феодосийского, распространялась уже на весь полуостров Крым и город Бердянск. Суд рассматривал торговые споры местных купцов, и всех иногородних (если в условиях договоров предусматривалось, что в спорных случаях дела подлежат разбирательству в Керчи). Подведомственность суда определялась Положением от 19 марта 1841 г. с учетом местных особенностей, к которым относились: право Суда по продаже имений, кроме деревень, находящихся на территории Крымского полуострова, и совершение всякого рода актов, которые относятся к компетенции Гражданских палат; определение и увольнение маклеров, нотариусов, браковщиков и аукционистов, и надзор за их деятельностью [25, с. 196–198]. Суд обеспечивал их необхо-

димыми инструкциями, шнуровыми книгами и предоставлял право сбора государственных пошлин. Записи осуществленных актов по истечении года предоставлялись обратно в суд на ревизию. В случае недобросовестного исполнения указанными лицами их обязанностей, суд мог применить к виновным дисциплинарные санкции: взыскание, замечание, выговор, штраф, отстранение от должности, передать суду с согласия градоначальника.

К ведомству суда были отнесены выдача оценочных свидетельств на дома, имущество для предоставления их под залог кредитным учреждениям; сделки на любые неограниченные суммы по недвижимым имениям, которые заключались в Палате гражданского суда, и в случаях, если лицо, передававшее или приобретающее имущество, не принадлежало к торговому сословию; дела по долгам несостоятельных купцов; продавать недвижимость по всей подведомственной территории, мореходные суда в портах Крымского полуострова (с публичного торга или по решению суда, или по определению других присутственных мест). В коммерческом суде подлежали обязательному утверждению все акты, совершаемые маклерами по продаже кораблей и других мореходных судов. По делам с суммой иска до 1428 рублей 50 копеек решение суда окончательно и обжалованию не подлежало [25, с. 196–198]. Приговоры и решения суда передавались для исполнения полиции.

В основу коммерческого судопроизводства были заложены принципы состязательности сторон, открытости, гласности, наличие выборных представителей от купечества. Устность и доступность судебного производства, профессионализм судей, учитывающих торговые законы и обычаи региона, завоевали суду доверие местных предпринимателей, купцов–иностранцев, полностью соответствовали требованиям динамично развивающейся экономики России.

Коммерческие суды, в частности Керченский, были сохранены в ходе Судебной реформы 1864 г. и активно проработали на юге России до начала XX в. (Керченский до 1898 г.). Более чем полувековая история успешного судопроизводства коммерческих судов Таврической губернии, вершивших правосудие по торговым делам – наглядный пример успешной интеграции российского и западноевропейского законодательства, свидетельство того, что коммерческие суды Крыма сыграли важную роль не только в системе местного судопроизводства, но и явились значительным стимулирующим фактором для развития внешней торговли России. Достаточно четкая модель коммерческого судопроизводства, которая сложилась в России в первой четверти XIX в., впоследствии была использована отечественными законодателями при разработке положений Судебной реформы 1864 г. Торговое право и коммерческий судебный процесс стали теми институтами права, через которые в российское законодательство были введены новые буржуазные принципы, определенные рыночными отношениями и идеями естественных прав человека.

Таким образом, изучение эволюции развития торгового законодательства Российской империи, которое заложило правовые основы коммерческого судопроизводства, содействовало правовому обеспечению развития экономических отношений, в рамках которого вырабатывались и усовершенствовались механизмы для обеспечения справедливого правосудия, представляет собой неоценимый историко-правовой опыт в условиях современной инновационной экономики РФ. Институты торгового права как основные институты, регламентирующие правоотношения в области предпринимательской деятельности, достаточно востребованы и находятся в стадии

реформирования. Поэтому накопленный отечественный опыт коммерческого правосудия Российской империи представляется актуальным в настоящее время и может быть использован в современной судебной практике по защите прав и законных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность.

**Список литературы:**

1. Архипов И. В. Коммерческое судоустройство и судопроизводство России в XIX веке: Проблемы модернизации. – Саратов: Изд-во Саратовск. ун-та, 1999. – 216 с.
2. Балух В. С. История коммерческих судов. Историко-правовое исследование на примере Одесского коммерческого суда (1808–1917). Одесса, 2006. – 176 с.
3. Богатир В.В. Зміна компетенції Феодосійського комерційного суду і його практична діяльність у першій половині XIX ст. В. В. Богатир // Наукові записки Інституту законодавства Верховної Ради України. – 2013. – № 5. – С. 5–10.
4. Гессен И. В. Судебная реформа. – СПб., 1905. – 267 с.
5. Гордон И. М. Особенности производства в коммерческих судах // Журнал Министерства юстиции. С.П. Б.: Типография Правительствующего Сената, 1895. – Кн.2 – С. 142–165.
6. Государственный архив Республики Крым (далее – ГАРК). Ф. 26. Оп. 1. Д. 11621. 106 л.
7. ГАРК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 2022. 55 л.
8. ГАРК. Ф. 33. Оп. 1. Д. 424. 18 л.
9. ГАРК. Ф. 33. Оп. 1. Д. 502. 10 л.
10. ГАРК. Ф. 33. Оп. 1. Д. 577. 8 л.
11. ГАРК. Ф. 33. Оп.1. Д. 848. 12 л.
12. Малышев К. И. Курс гражданского судопроизводства. Т. 3.– СПб.: Типография М. М. Стасюкевича, 1879. – 460 с.
13. Мейер Д. И. Юридические исследования относительно торгового быта Одессы // Юридический сборник. – Казань: Изданием книгопродавца И. Дубровина, 1855. – С. 449–494 с.
14. Михайлов М. М. Торговое право. Лекции: в 4 вып. – СПб.: Типография Л. Демиса, 1857–1860.
15. Михин А. В. Возникновение и развитие коммерческих судов в Российской империи: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» / А. В. Михин. – Нижний Новгород, 2005. – 31 с.
16. Памятники русского права. Вып. 2. Памятники права феодально-раздробленной Руси XII–XV вв. / под ред. С. В. Юшкова; сост. А. А. Зимин. – М.: Госюриздат, 1953. – 442 с.
17. Пивоваров С. Ф. Особенности деятельности Керченского коммерческого суда во второй половине XIX века // Межэтнические и межконфессиональные отношения в Крыму: проблемы и их решение: сб. науч. ст. – Симферополь: ИВ «Тезис», 2009. – С. 265–274.
18. Пивоваров С. Ф. Социально-экономические предпосылки становления коммерческого судоустройства в Таврической губернии // Земля і земельні відносини в історії права, держави і юридичної думки: Матеріали XX Міжнародної історико-правової конференції 25 – 28 вересня 2008 р., м. Судак Таврійський нац. ун-т ім. В. І.Вернадського. – Симферополь, 2009. – С. 428–432.
19. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XXV: 1798–1799. – СПб., 1830. – 934 с.
20. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XXVII: 1802–1803. – СПб., 1830. – 1206 с.
21. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XXVIII: 1804–1805. – СПб., 1830. – 1352 с.
22. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XXX: 1808–1809. – СПб., 1830. – 1415 с.
23. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XXXVI: 1819. – СПб., 1830. – 734 с.
24. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. VII: 1832. – СПб., 1833. – 1414 с.
25. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XVI. Отделение первое: 1841. . – СПб., 1842. – 925 с.
26. Постановление ВС РФ от 24.10.1991 г. № 1801-1 «О концепции судебной реформы в РФ» // [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=home&rnd=3F2727D33FB99B3F4C0E040055761933> (дата обращения 30.01.2019).
27. Российское законодательство X–XX веков. Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма. – М.: Юридическая литература, 1986. – 512 с.



28. Туткевич Д. В. О наших коммерческих судах // Журнал Министерства юстиции. – СПб.: Типография Правительствующего Сената, 1898. – № 7. – С. 77–101.
29. Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 07.05.2018 № 204 // [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.econom22.ru/pnp/natsionalnye-proekty-programmy-po-osnovnym-napravleniyam-strategicheskogo-razvitiya-rossiyskoj-feder.php> (дата обращения 12.02.2019).
30. Шершеневич Г.Ф. Несколько слов о коммерческих судах // Журнал Министерства юстиции. – СПб.: Типография Правительствующего Сената, 1895. – №4. – С. 40–61.

**Khutko T. V. development of commercial legislation and formation of commercial justice in Russia in the first half of the XIX century: historical and legal aspect** // Scientific notes of V. I. Vernadsky crime-an federal university. Juridical science. – 2019. – Т. 4 (72). № 2. – P. 334-342.

The article investigates the evolution of domestic trade legislation, analyzes the content of the main normative legal acts that laid the foundations of commercial justice in Russia. The reasons for the creation of special (commercial) courts were identified, which necessitated the development of a single codified legislation for their effective functioning. Based on the study of archival documents, the issues of the creation and operation of commercial courts in the Taurida province in the first half of the XIX century are considered. Particular attention is paid to the main activities of the courts, their competence, financing, features of recruitment and staffing. As a result of the study, it was found that commercial court proceedings, which were based on bourgeois principles and adversarial model of the process, had significant advantages, which determined the prospects for the development of commercial courts in the Russian Empire during the judicial reform of 1864. It is proposed to use the results of the study for the subsequent development of topical problems of the history of state and law of Russia.

**Key words:** Russian Empire, trade law, draft law, the Charter of the new trade rule, the commercial court, the Taurida province, a merchant, an adversarial process.

**Spisok literatury:**

1. Arhipov I. V. Kommercheskoe sudoustrojstvo i sudoproizvodstvo Rossii v XIX veke: Problemy modernizacii. – Saratov: Izd-vo Saratovsk. un-ta, 1999. – 216 s.
2. Baluh V. S. Istoriya kommercheskih sudov. Istoriko-pravovoe issledovanie na primere Odesskogo kommercheskogo suda (1808–1917). Odessa, 2006. – 176 s.
3. Bogatir V.V. Zmina kompetencii Feodosijs'kogo komercijnogo sudu i jogo praktichna diyal'nist' u pershij polovini HHH st. V. V. Bogatir // Naukovi zapiski Institutu zakonodavstva Verhovnoi Radi Ukraïni. – 2013. – № 5. – S. 5–10.
4. Gessen I. V. Sudebnaya reforma. – SPb., 1905. – 267 s.
5. Gordon I. M. Osobennosti proizvodstva v kommercheskih sudah // Zhurnal Ministerstva yusticii. S.P. B.: Tipografiya Pravitel'stvuyushchego Senata, 1895. – Kn.2 – S. 142–165.
6. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Krym (dalee – GARK). F. 26. Op. 1. D. 11621. 106 l.
7. GARK. F. 27. Op. 1. D. 2022. 55 l.
8. GARK. F. 33. Op. 1. D. 424. 18 l.
9. GARK. F. 33. Op. 1. D. 502. 10 l.
10. GARK. F. 33. Op. 1. D. 577. 8 l.
11. GARK. F. 33. Op.1. D. 848. 12 l.
12. Malyshev K. I. Kurs grazhdanskogo sudoproizvodstva. T. 3.– SPb.: Tipografiya M. M. Stasyukevicha, 1879. – 460 s.
13. Mejer D. I. YUridicheskie issledovaniya otnositel'no torgovogo byta Odessy // YUridicheskij sbornik. – Kazan': Izhdvieniemy knigoprodavca I. Dubrovina, 1855. – S. 449–494 s.
14. Mihajlov M. M. Torgovoe pravo. Lekcii: v 4 vyp. – SPb.: Tipografiya L. Demisa, 1857–1860.
15. Mihin A. V. Vozniknovenie i razvitie kommercheskih sudov v Rossijskoj imperii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: spec. 12.00.01 «Teoriya i istoriya prava i gosudarstva; istoriya uchenij o prave i gosudarstve» / A. V. Mihin. – Nizhnij Novgorod, 2005. – 31 s.
16. Pamyatniki russkogo prava. Vyp. 2. Pamyatniki prava feodal'no-razdroblennoj Rusi XII–XV vv. / pod red. S. V. YUshkova; sost. A. A. Zimin. – M.: Gosyurizdat, 1953. – 442 s.
17. Pivovarov S. F. Osobennosti deyatelnosti Kerchenskogo kommercheskogo suda vo vtoroj polovine XIX veka // Mezhehtnicheskie i mezhekfessional'nye otnosheniya v Krymu: problemy i ih reshenie: sb. nauch. st. – Simferopol': IV «Tezis», 2009. – S. 265–274.
18. Pivovarov S. F. Social'no-ehkonomicheskie predposylki stanovleniya kommercheskogo sudoustrojstva v Tavricheskoj gubernii // Zemlya i zemel'ni vidnosini v istorii prava, derzhavi i yuridichnoi dumki: Materiali XX Mizhnarodnoi istoriko-pravovoi konferencii 25 – 28 veresnya 2008 r., m. Sudak Tavrijs'kij nac. un-t im. V. I. Vernad's'kogo. – Simferopol', 2009. – S. 428–432.
19. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie pervoe. T. XXV: 1798–1799. – SPb., 1830. – 934 s.
20. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie pervoe. T. XXVII: 1802 -1803. – SPb., 1830. – 1206 s.

21. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie pervoe. T. XXVIII: 1804–1805. – SPb., 1830. – 1352 s.
22. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie pervoe. T. XXX: 1808–1809. – SPb., 1830. – 1415 s.
23. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie pervoe. T. XXXVI: 1819. – SPb., 1830. – 734 s.
24. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie vtoroe. T. VII: 1832. – SPb., 1833. – 1414 s.
25. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie vtoroe. T. XVI. Otdelenie pervoe: 1841. . – SPb., 1842. – 925 s.
26. Postanovlenie VS RSFSR ot 24.10.1991 g. № 1801-1 «O koncepcii sudebnoj reformy v RSFSR» // [EHlektronnyj resurs] – Rezhim dostupa. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=home&rnd=3F2727D33FB99B3F4C0E040055761933> (data obrashcheniya 30.01.2019).
27. Rossijskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov. T. 4: Zakonodatel'stvo perioda stanovleniya absolyutizma. – M.: YUridicheskaya literatura, 1986. – 512 s.
28. Tutkevich D. V. O nashih kommercheskih sudah // ZHurnal Ministerstva yusticii. – SPb.: Tipografiya Pravitel'stvuyushchego Senata, 1898. – № 7. – S. 77–101.
29. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii «O nacional'nyh celyah strategicheskikh zadachah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda» ot 07.05.2018 № 204 // [EHlektronnyj resurs] – Rezhim dostupa. – URL: <http://www.econom22.ru/pnp/natsionalnye-proekty-programmy-po-osnovnym-napravleniyam-strategicheskogo-razvitiya-rossiyskoy-feder.php> (data obrashcheniya 12.02.2019).
30. SHershenevich G.F. Neskol'ko slov o kommercheskih sudah // ZHurnal Ministerstva yusticii. – SPb.: Tipografiya Pravitel'stvuyushchego Senata, 1895. – №4. – S. 40–61.